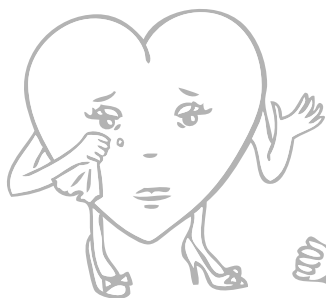
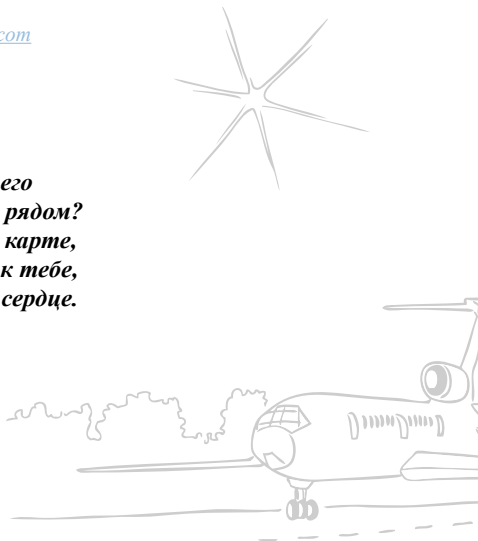

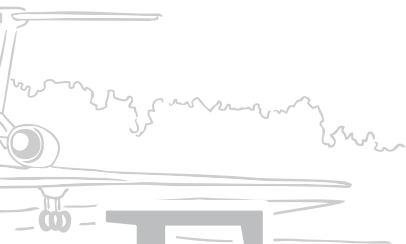

*Слабое сердце
сильного человека*

*Разве я не сдержал своего
обещания всегда быть рядом?
Покажи мне точку на карте,
которая будет ближе к тебе,
чем твое собственное сердце.*

Б

елая ночь — это тот же день, только без проблесков редкого в Питере солнца. Небо задернуто бархатым занавесом туч. Но вот на миг занавес раскрылся, и сверкнула яркая звездочка.

Может, это самолет, уносящий тебя в Америку?

Я стояла на балконе и смотрела на серебряную звездочку на сером бархате. Когда люди расстаются, что-то происходит с расстоянием между ними. Оно может увеличиваться, а может уменьшаться. Уже сегодня я начала скучать по тебе, и ты стал еще ближе...

Я хотела бы любить тебя не так сильно. Тогда было бы легче смириться с разлукой. Можно ведь выйти замуж разумно, со спокойным сердцем, просто понимая, что человек тебе подходит. Это называется по расчету, но ничего плохого в этом нет. Наверное, сплошные плюсы. Только в один прекрасный момент сердце может подать голос. Что будет тогда?

Серебряная звездочка исчезла из виду, я ушла с балкона, села в кресло и начала вспоминать сегодняшние события.

— Не надо меня провожать. Сейчас столько способов связи. — Ты обнял меня так сильно, что я перестала дышать. Потом отпустил. — Ну, все. Я пошел. Сообщу, как долетел.

Вот и все прощанье. Мне хотелось побежать вслед, остановить тебя, опять к тебе прижаться... Но я стояла неподвижно и рассматривала нежные листочки за окном. Я поняла, что так будет всегда. Ты будешь уезжать и возвращаться, а я — ждать.

День прошел как в тумане. И даже этот странный посетитель не показался мне таким уж странным.

— Я автор этого уникального метода, но пока занимаю весьма скромную должность. Чтобы купить оборудование и встать на ноги, нам нужна спонсорская помощь. Но, увы, по-

тенциальных спонсоров мой проект не интересует. Они сразу начинают рисовать таблицы и искать смысл, глядя на безжалостные цифры. И не находят его. Но что мешает задать другие параметры?

Стараясь сосредоточиться, я молча смотрела на собеседника. Худощавый молодой человек с русыми волосами. Одет в голубой, под цвет глаз, джемпер и брюки-дудочки. Наверное, увидев его, солидные люди думают: «Да что он в жизни понимает?»

Молодой человек вдохновенно продолжал:

— Эта процедура нужна людям всех возрастов. Причем улучшение внешности, как и сбрасывание веса — лишь немногие из положительных побочных эффектов. Нужно только позволить себе влюбиться. Знаете, многие этого не могут. Просто разучились!

— А некоторые не могут разлюбить, — грустно сказала я.

— Это уже другая проблема. Мы как раз помогаем влюбиться. Каким образом — пока не буду объяснять. Это мое ноу-хау. Операция несложная, безболезненная...

— Вот уж не думала, что для этого нужна операция! Но ведь операция — это очень серьезно. После нее могут быть осложнения, нарушения здоровья?

— Могут, — кивнул он. — Знаете, какие? Слезы в подушку, потеря аппетита, бессонные ночи. Изучение под микроскопом каждого поступка возлюбленного. Но ведь влюбленность — это самое продуктивное состояние. Творческий подъем. Чувство полета. Сверкающие глаза. Драйв. Непредсказуемость.

— Вы хотите сказать, что результат операции непредсказуем?

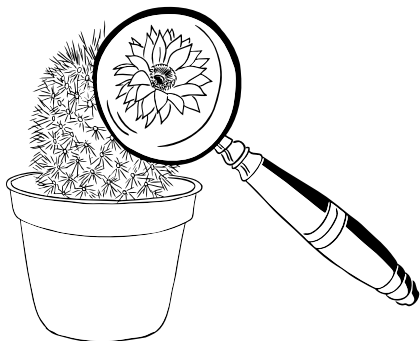
— Увы. Поэтому я здесь. Процедура не так сложна, как предварительная подготовка. Уйма времени уходит на объяснения. Не могли бы вы выразить все это в художественной форме? Что бы не возникало лишних вопросов.

— Тысячи художников и поэтов уже рассказали о любви все, — вздохнула я. — Что тут еще добавишь?

— Когда человек любит, он по-новому открывает для себя мир, — гость поднял на меня небесно-голубые глаза. — Правда, мы не гарантируем, что любовь будет взаимной.

— И много ли у вас желающих? — поинтересовалась я.

— Достаточно. Любви хотят все. Даже жесткие, волевые личности, которые никогда не признаются в этом даже самим себе. Знаете, чего боятся самые бесстрашные люди? Они боятся только одного — своих чувств. И проявляют

Влюбленный человек

по-новому открывает для себя мир...

чудеса воли, сопротивляясь всему, что туманит разум, уводит из мира цифр и расчетов. И всегда одерживают победу!

Я вдруг подумала о тебе.

— Они избегают тех ситуаций, где нужно проявлять чувства, — продолжал мой собеседник. — Для них главное — быть независимыми. Поэтому они ищут и находят обстоятельства, которые помогают им убежать от любви. Сопротив-

ление чувствам вызывает реальную физическую боль в сердце. А о причинах ее происхождения такие люди даже не догадываются.

— Но тот, кто дает свободу своим чувствам, тоже испытывает боль, — возразила я. — И не меньшую, а может быть даже — большую.

— А вот здесь мы выбираем сами! Только сами. Страдать оттого, что кто-то вторгается в нашу жизнь, или радоваться присутствию в ней любимого человека.

— А если любовь — это самообман?

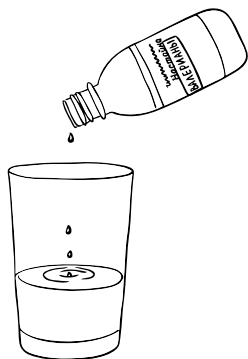
— Какой может быть самообман, если другой человек зажигает твой внутренний огонь? Если хочется все ему рассказать и слушать его до бесконечности? Даже когда говорится не то, что нужно. Если испытываешь острейшую потребность находиться рядом с ним? Если ты готов подчинять и подчиняться, давать и принимать одновременно?

Он говорил так страстно, что у меня по телу пробежали мурашки.

— Значит, вы верите в необходимость своего дела? — спросила я, чтобы остановить этот слишком взволновавший меня монолог.

— Конечно! Ведь единственное, о чем жалеют люди, находясь на пороге другого мира, это о том, что не слушали своего сердца.

— Откуда вы можете это знать?

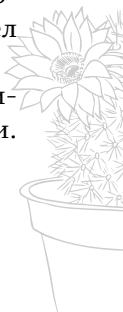
Сопротивление чувствам

вызывает реальную боль в сердце...

— Я знаю многое. Например, то, что мы с вами сработаемся. Звоните, как только что-нибудь придумаете. В любое время. Меня позвонут, — и он протянул мне листок с номером.

Дома я переоделась в пижаму и села за компьютер: а вдруг уже пришло письмо от тебя? Письма не было. И тогда мне захотелось позвонить странному посетителю и узнать, не изобрел ли он средство, чтобы не любить так сильно.

Я стала лихорадочно искать в сумочке листок с номером... Шел уже первый час ночи.

Но он ведь сказал, что можно звонить в любое время.

— Кардиологическая клиника, приемный покой, слушаю вас.

Я молчала.

— Я слушаю вас! Вам плохо? Назовите адрес!

— Извините... Я, наверное, не туда попала.

«А вдруг никакого посетителя и не было? — подумала я. — И наш диалог — это мой диалог с собой?»...

Я пошевелила мышкой, компьютер проснулся.

Запретить себе любить — все равно что запретить дышать. Пусть случится то, что должно случиться. Взгляд любимого зажжет в вашем сердце огонь. Разве что-нибудь на свете может с ним сравниться?

Спешите поставить подпись под странным контрактом, где никто ничего не гарантирует, кроме слез радости и мучительных раздумий над глупым вопросом «любит — не любит?», ответ на который очевиден для всех, кроме вас самих.

